

Репертуар республиканского русского драматического театра в прошедшем сезоне был интересным, идейно-выдержанным и современным.

Особенно радует жанровое разнообразие репертуара. Здесь и русская классическая комедия «Волки и овцы» А. Островского, советская комедия «Над Днепром» А. Корнейчука и «Четверо под одной крышей» М. Смирнова и М. Крайнделя, героическая драма «Фауст и смерть» А. Левады, пьеса прогрессивного греческого писателя Алексиса Париса «Остров Афродиты» и даже современная мелодрама «Потерянный сын» А. Арбузова.

Судя по репертуару, можно сказать, что русский театр идет в ногу с жизнью, помогает зрителю средствами искусства разбираться в сложных вопросах современности.

Удачный выбор пьес имеет огромное значение в работе театра, но сам по себе еще ничего не решает. Здесь многое зависит от состава актеров, от режиссеров и от того, на каких творческих позициях стоит коллектив и его руководители.

За последнее время в театре изменилась верная позиция — создать творческий коллектив на реалистической основе определенной театральной школы. В этом направлении уже кое-что делается. Вспомним спектакли «Остров Афродиты» (режиссер А. Алексеев) с его социальной страстностью, сценической выразительностью. В каждом образе, в каждой сцене, даже в оформлении спектакля зритель ощущает напряженность борьбы двух миров. Запоминаются многие сцены. Кто остался равнодушным в тот момент, когда патриотка Ламбрион Кирьякули дарует жизнь сыну тех, кто только что расправлялся с ее сыном?

Оказалась остро современной и классическая комедия «Волки и овцы». В ней была подчеркнута очень важная для сегодняшнего дня идея реакционной роли религии, ее лицемерия и ханжества. Интересно поставлена также комедия «Над Днепром» (режиссер М. Толчин-

ЗА СОЗДАНИЕ ТЕАТРА БОГАТЫХ ТРАДИЦИЙ

К итогам сезона

□

Оставляет хорошее впечатление лирическая, веселая и поучительная комедия «Четверо под одной крышей». Здесь созданы типичные образы, один в яслях юмористическом плане, другие — в резкой сатирической манере.

Отдельным актером (Н. Конюкова, Н. Булкин, Н. Оленева, О. Рафиков) удалось перейти от схематического обозначения образов к эмоциональному их раскрытию. В спектакле удачно сочетается морально-этическая и общественно-политическая тема.

Отдавая должное этим неоспоримым достоинствам, необходимо поговорить сейчас о тех собственных театре недостатках, которые мешают ему идти вперед, приучают способных актеров и актрис к штампу и безвкусице.

Нам кажется, настало время спросить у работников театра: какими путем они хотят идти дальше, как показывать современные пьесы, поразмыслить над серьезнейшими вопросами эстетической программы театра.

Мы выше говорили об одной правильной творческой тенденции. Но рядом с ней продолжает существовать вторая линия, которая тормозит дальнейшее движение коллектива вперед.

Иногда работники театра, оценивая спектакль или возмущая критикой, механически произносят: «Зритель принимает или посещает этот спектакль, ему нравится, значит он хороший». При этом имеется в виду та часть зрителей, которым нужно одно только: чтобы спектакль нравился. Нужно сказать, что театр должен готовить спектакли, которые бы не только нравились, но и главным образом, были бы необходимы современному зрителю. Расчет на зрителя, который приходит в театр только посмеяться, не удовлетворяет нас идеи пьесы, принимает за жизненные проблемы второстепенные бытовые интриги, не различает буффонаду от сатиры — это расчет на нетребовательность, безвкусицу.

Стремление посмеяться во что бы то ни стало проявляется в некоторых наших спектаклях и это мешает создавать большие художественные полотна, уводят театр к мелкому бытовизму. Даже в интересной комедии «Над Днепром» большие раздумья о жизни в отдельных сценах оказались приправленными дешевой буффонадой (Квак и Чапья). От этого ослабла сатирическая острота бичевания пороков и недостатков.

Не раскрыта философская основа героической драмы А. Левады «Фауст и смерть». Зрители с недоумением спрашивали, почему спектакль имеет такое название. Причины в том, что режиссер М. Толчинский не прочитал эту серьезное произведение в соответствии с замыслом автора. Он увидел в нем, главным образом, театральные эффекты, поражающие и ослепляющие неискушенного зрителя. Этого для современного зрителя недостаточно. Шумовые и световые эффекты его уже не удивляют, тем более, если они как следует не подготовлены. Зритель приходит в театр посмотреть на героев своего времени, учиться жизни. Это важное назначение театра утеряно в спектакле «Фауст и смерть».

Нужно отметить еще один серьезный недостаток. Во всех, даже лучших спектаклях, нет ансамбля. Актеры играют в разных творческих манерах. Настоящая реалистическая школа видна в работе заслуженных артистов РСФСР Н. Конюковой и А. Шарского, артистов В. Горохова, Н. Булкина, Л. Борской. Многие могут сделать артистка Л. Филатова. Но ее игра неровная, даже в одном спектакле. Иногда она не дает глубокого характера, скользит по поверхности, не ищет нового, оригинального решения. Пример тому — Ирина в «Фаусте и смерти».

Молодые актеры О. Рафиков,

П. Трусов, Е. Корвинкова, Л. Дорожкина и некоторые другие требуют к себе большего внимания, продуманной педагогической работы. Из этой молодежи могут вырасти интересные актеры. Но при условии, если театр будет основываться на традициях определенной, ярко выраженной реалистической школы.

Отсутствие единой линии в работе театра отрицательно сказывается даже на таких его актерах, как А. Шарский, Б. Раздольев, В. Привалихина, Б. Раздольев относятся к числу артистов, умеющих думать и самостоятельно работать над ролью. Вместе с тем, он часто пользуется привычными приемами, которые мешают ему уходить от штампа. Поэтому его Швази в «Потерянном сыне» оказался много мельче, чем задумано у автора.

Артиста А. Шарского наш зритель давно знает и любит. Это актер яркий, с особым творческим лириком. Но яркость, сочность образа он часто создает чисто внешне. Интересные, остроумные находки, детали, которые живут в роли в первых двух-трех спектаклях, затем пропадают, артист начинает повторять самого себя. Это было и в роли Македона Сома («Над Днепром»), и Лыпылева («Волки и овцы»).

Заслуженная артистка Марийской АССР В. Привалихина порадовала в этом сезоне очень глубокой и выразительной игрой в роли Муравешкой («Волки и овцы»). Она открылась здесь в новом качестве, отходя от присущей ей бытовой манеры. А Наталья Орестовна Голубь («Над Днепром») у ней явно не получилась. В этой манерной, выходящей замочек совершенно не видны черты подпольщика, храбро борющейся в дни Великой Отечественной войны с фашистами.

Разнобой в художественной манере и отсутствие ансамбля в спектаклях объясняются, главным образом, тем, что режиссеры театра стоят на разных позициях и не мо-

гут найти общего творческого языка.

Нельзя сказать, что режиссер М. Толчинский не понимает целей и

задач современного искусства. Он опытный работник и умеет отличать подлинное искусство от лживого, правдоподобия. Тем не менее, он иногда идет по легкому пути примиренчества с недостатками, мало работает с коллективом. Поэтому его спектакли в большинстве своем пестрые, не выдержанные в едином стиле, что не дает актерам возможности находить общую творческую основу в одном спектакле.

По этой причине «Фауст и смерть» из героической драмы превратилась в яркое, но пустое зрелище, где актер был не виден за световыми и шумовыми эффектами. В спектакле мало осталось места для глубоких мыслей, больших обобщений и живых трепетных чувств. А ведь в пьесе — это главное.

Пьеса должна быть не только поводом для очередного спектакля, пусть даже удачного. Каждый спектакль должен быть ступенькой на пути к большому реалистическому искусству, школой для актера, и ставиться с определенными художественными и педагогическими целями.

Мы не питаем себя надеждой, что за один год можно создать театр богатых традиций и ярких индивидуальностей, которые будут говорить на едином творческом языке. Слишком много мелкого, поверхностно комедийного, детективного — в плохом смысле этого слова — было у нас в репертуаре прошлых лет: «Опасная встреча», «Опасная профессия», «Забывшая песня», «Миллион за улыбку», «Сержант милиции» и др.

Напомним, что театр не вернется к тому, что зритель наш увидит действительно интересные, современные и классические пьесы в глубоком продуманном, выразительном, ярком исполнении.

М. ГЕОРГИНА,
Л. ДОБРОНРАВОВА.

«МАРИЙСКАЯ ПРАВДА»

7 июля 1961 г.

3 стр.